

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ

КОНСТИТУЦИЯ ИСПАНИИ 1812 Г. И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

М.В. Федоров

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена первой национальной конституции Испании — Кадисской конституции 1812 г., принятой 200 лет назад, и ее влиянию на латиноамериканский конституционализм. Основное внимание уделяется анализу особенностей Кадисской конституции и ее специфическим институтам, воспринятым в некоторых странах Европы и Латинской Америки.

Ключевые слова: Кадисская конституция, латиноамериканский конституционализм, особенности конституции, влияние на конституции других стран.

8 марта 2012 г. исполнилось ровно 200 лет с момента принятия Кадисской конституции 1812 г. — первого национального Основного закона Испании и одной из самых либеральных конституций Европы первой половины XIX в. Конституция 1812 г. предопределила весь дальнейший путь испанского конституционализма и оказала заметное влияние на разработку и принятие многих конституций стран Европы и Америки. Ее провозглашение вызвало неподдельный интерес и в России.

Следует подчеркнуть, что первым монархом, признавшим Кадисскую конституцию, стал российский император Александр I, а Россия стала первым государством, официально одоббившим решения Кадисских кортесов и Основной закон, принятый ими. В этих целях 8 (20) июля 1812 г. в г. Великие Луки представитель России Николай Румянцев и Испании Сеа Бермудес подписали Союзный договор между Россией и Испанией, в котором было заявлено о «твердом намерении вести мужественную войну против императора французов, общего их неприятеля», а также о постоянном содействии «всему тому, что может быть полезным для той и другой стороны» (ст. 2).

Император России Александр I, согласно ст. 3 договора, признал «законными генеральные и чрезвычайные кортесы», заседавшие в Кадисе, а также «принятую и утвержденную» ими Конституцию [15. С. 67–69].

В том же 1812 г. текст конституции Испании был издан в Петербурге на французском языке [16].

Интерес российского общества к Кадисской конституции 1812 г. возрастал в силу революционных событий 1820–1823 гг.

В современной российской научной литературе активизировались исследования влияния Кадисской конституции на развитие российского конституционализма [2. С. 88–101]. На это обращают внимание и испанские историки. Так, Х. Феррандо Бадиа отмечает определенное влияние, которое оказала Кадисская конституция на политико-конституционные взгляды российских декабристов [17. С. 187]. Российский исследователь Д. Петров писал по поводу использования испанского конституционного опыта русскими декабристами: «Расстояния и не всегда точная осведомленность скрывали промахи и недостатки делегатов, заседавших в Кадисе. Налицо были борцы за свободу, которым удалось довести дело до конца, спасти Родину, подарить ей либеральный устав. В своих симпатиях будущие декабристы колебаться не могли. В Испании они видели то, о чем могли мечтать для России» [11. С. 51–52].

Из материалов дела декабристов известно, что они хорошо знали содержание конституции Испании 1812 г., имели ее текст в своих библиотеках и часто обсуждали на своих тайных собраниях ее положения. Один из руководителей Северного общества декабристов К. Рылеев показывал на следствии, что П.И. Пестель говорил о себе как о «поборнике» испанской конституции и очень хвалил «испанский Государственный устав» [12. С. 178]. Декабрист Н. Муравьев использовал Конституцию Испании 1812 г. в качестве одного из юридических источников своего проекта конституции для России, включив в него почти дословный перевод двух статей о нации и суверенитете (ст. 1 и 3) [4. С. 303–366].

Таким образом, конституционный опыт Испании, а именно, опыт разработки, принятия и основные принципы и положения Кадисской конституции, оставил свой след в конституционализме российском.

Испанский историк Х. Феррандо Бадиа отмечая влияние Кадисской конституции за пределами страны, показывает, как менялось это влияние в период времени до Июльской революции во Франции в 1830 г.: вначале (в 1812–1820 гг.) Конституция 1812 г. стала предметом «интеллектуальных размышлений», но вскоре (в 1820–1830 гг.) она превратилась в «программу европейского либерализма».

Такое значение было предопределено испанской революцией, начавшейся в 1820 г., новым провозглашением 1 января 1820 г. Кадисской конституции и присягой короля Фернандо VII Основному закону 1812 г. 9 марта. И хотя испанская революция в 1823 г. потерпела поражение, по словам историка, Конституция 1812 г. еще долго «доминировала в европейских душах» [18. С. 187]. В различных исследованиях отмечается ее влияние на конституцию Португалии 1822 г., Неаполитанского королевства, Пьемонта и Бразилии. Большую роль в этом сыграли условия, в которых принималась Кадисская конституция. «Кадис был центром испанской торговой монополии с Америкой еще с прошлого века.

Следовательно он был городом торговым и космополитом, открытым для всего мира, в котором осадное положение создало особый микрокосм свободы, плюрализма и хождения идей, который контрастировал с отсталостью и господствующим традиционализмом большей части Испании» [21. С. 7].

К этому следует добавить и подъем национально-освободительной войны испанского народа против Наполеона, вызвавшей волну сочувствия и поддержки Испании со стороны других европейских держав, а также и несомненные достоинства самой конституции, ее юридические качества, юридическая техника, ясный язык изложения, четкая теоретическая основа [23]. Все это обусловило превращение Кадисской конституции в «символ, привлекательный политический миф, знамя, которым размахивали испанские революционеры до тех пор, пока не стала очевидной ее непригодность» [19. Р. 100]. Конституция 1812 г. действовала не долго. В 1814 г. король Фердинанд VII отменил действие конституции, как порождения французской революции, и даже начал преследовать ее авторов. «Однако шаг уже был сделан, и борьба за то, чтобы вернуть свободы, действовавшие такой короткий период, продолжалась все последующие десятилетия до окончательной победы конституционализма. Кадис превратился в символ свободы для испанских либералов... Конституция 1812 г., которая открыла двери либерального парламентаризма не только в Испании, но также в других странах Испанской Америки, повлияла и на другие революционные движения в Европе XIX в. И для прогрессивной испанской культуры она была возведена в ранг истинного мифа, способного самостоятельно выражать страстное желание свободы и решимость всего народа» [21. Р. 7].

Конституция 1812 г. не была первой конституцией Испании. Первым Основным законом Испании стала Байонская конституция 1808 г., навязанная Испании Наполеоном. Однако в условиях национально-освободительной войны судьба Байонской конституции была предрешена: она не была признана большинством испанцев, поскольку была дарована императором Франции.

При наличии всеобщего сопротивления и партизанской войны она не могла действовать даже на территории, контролируемой французами. Отношение подавляющего большинства испанского общества к Конституции, дарованной Наполеоном, не могло быть иным: испанцы, за исключением «офранцуженных», не признали ее, отвергли иностранную власть и поднялись на борьбу за свободу своей Родины [3. С. 20]. Ее идеями стали возвращение на престол «любимого», «желанного» Фернандо VII и восстановление в прежнем величии католической религии [28. Р. 128]. Король-«пленник» превратился в символ независимости и свободы отечества, в знамя борьбы против завоевателей. Монархизм и религиозность — характерные черты войны против Франции и революционной эпохи — оказали огромное влияние на весь испанский конституционализм XIX в. «Родина, свобода, нация и национальный суверенитет» стали его важными «идейными ценностями» [8. С. 306].

Однако не следует полностью отрицать влияние байонской конституции на последующее конституционное развитие Испании. Подобно некоторым госу-

дарствам континентальной Европы, в ходе наполеоновских завоеваний Испания формально получила политический кодекс, на основании которого был принят первый шаг перехода от абсолютизма к конституционной монархии. Кроме того, документ имел серьезное духовное воздействие на испанцев, став источником как бы «от противного», стимулом для разработки национальной конституции, так как его письменный и относительно либеральный характер спровоцировал разработку альтернативной конституции теми, кто противостоял наполеоновскому вторжению [25. Р. 12].

Кадисская конституция Испании сыграла, на наш взгляд, заметную роль в формировании испанского, а также и латиноамериканского конституционализма [6; 10].

Созванные в 1810 г. генеральные и чрезвычайные Кортесы Испании рассматривали разработку и принятие конституции своей основной задачей. Оккупация значительной части территории Пиренейского полуострова наполеоновскими войсками привела к национально-освободительной войне испанского народа. Ее начало было положено восстанием в Мадриде 2 мая 1808 г., спровоцированным известием о том, что инфант Антонио, последний член королевской семьи, оставшийся в Испании, отбывает во Францию.

Восстание было подавлено Мюратом, что стало сигналом к антифранцузским выступлениям по всей стране. Испанцы боролись, используя все доступные способы: малую войну (*guerrilla*), которую вели партизанские отряды, и действия регулярной армии, поддерживаемой вооруженными силами Великобритании.

Национально-освободительная война, начавшаяся в 1808 г., по мнению французского историка П. Вилара, стала «первым примером бурь с коллективными страстями, которые сотрясали испанский народ несколько раз в течение XIX–XX вв.» [29. Р. 80–81]. Целями борьбы испанского народа стали освобождение территории страны от присутствия французских войск, возвращение на испанский престол короля Фернандо VII и восстановление значения католической церкви.

В условиях массового непризнания созданных завоевателями органов и при вакууме национальной власти уже в мае–июне 1808 г. народ стал спонтанно создавать новые местные органы власти — хунты, в результате чего государственная власть оказалась рассредоточенной между ними. Однако потребности объединения усилий для ведения военных действий против французских войск привели к созданию летом 1808 г. 17 провинциальных хунт, функционировавших в главных городах провинций, а затем и к созыву органа провинциального представительства — Центральной хунты.

Вначале Центральная хунта состояла из 24 членов, затем состав хунты был расширен до 35 членов: по 2 представителя от 17 провинциальных хунт и 1 представитель от Канарских островов. Она открыла свои заседания в королевском дворце в Аранхуэсе 25 сентября 1808 г., однако в связи с военными успе-

хами французов была вынуждена переместиться в Севилью, а в начале 1810 г. — в более безопасный Кадис.

Непоследовательность, а по сути бездеятельность Центральной хунты при решении острых политических и военных проблем вызвала протест у передовой части испанского общества. Однако именно Центральная хунта подготовила и юридически оформила созыв учредительного собрания — генеральных и чрезвычайных кортесов Испании.

Они открылись на острове Леон, близ Кадиса, 24 сентября 1810 г. В феврале 1811 г. кортесы перенесли свои заседания в Кадис, поэтому они и вошли в историю как Кадисские кортесы, а их главное творение — как Кадисская конституция. В первый день их заседаний был принят декрет, который открыл конституционную историю Испании. Принимая программный акт в первый день своих заседаний, генеральные и чрезвычайные кортесы находились под явным влиянием североамериканского Континентального конгресса, принявшего в 1776 г. Декларацию независимости, и французского учредительного собрания, провозгласившего в 1789 г. Декларацию прав человека и гражданина.

Декрет состоит из преамбулы и 13 абзацев, не имеющих нумерации. Преамбула представляет собой формулу объявления акта от имени Фернандо VII. Законодатель весьма лаконично сформулировал принципиально новые основы испанской государственности и легализовал само учредительное собрание. Поэтому декрет от 24 сентября 1810 г с формально-юридической точки зрения, без сомнения являлся конституционным законом, который учредил и узаконил генеральные и чрезвычайные кортесы и их взаимоотношения с другими органами. Генеральные и чрезвычайные кортесы были признаны носителем национального суверенитета (абз. 1). Декрет, содержащий важные перспективные теоретические положения, имел практический характер, так как должен был стать и действительно стал базой законотворческой деятельности представительного органа, в том числе учредительной. Этот декрет, по справедливой оценке историка конституционного развития М. Гонсалеса Муньиса, занимает исключительное место: с него начинается «конституционный период» в истории Испании [22. Р. 9], он стал как бы преамбулой первого национального Основного закона страны, его юридическим фундаментом. Создатели конституции доказывали, что они опирались на древнюю конституцию Испании, но уже современники, как историки, так и некоторые просвещенные политики-практики, отмечали ее сходство с Конституцией Франции 1791 г. как по форме, так и по содержанию [1. С. 54–58].

Значение Кадисской конституции (Официально Основной закон именовался «Политическая конституция испанской монархии») высоко оценивают и признают многие исследователи. Испанский автор Р.М. Лабра считает, что Кадисская конституция может называться как испанской, так и американской конституцией [15. Р. 64]. «Кадисская конституция, — пишет О.К. Стойцер, — представляет собой реальный фундамент, от которого начались конституцион-

ные движения Испанской Америки, а также источник для новых институтов и административных органов» [26. Р. 252].

Развернутая характеристика Кадисской конституции была дана в свое время К. Марксом в работе «Революционная Испания». «Истина заключается в том, — писал К. Маркс, — что конституция 1812 г. представляет воспроизведение старинных фуэрос, понятых, однако, в духе французской революции и приспособленных к нуждам современного общества» [9. С. 463]. Подробно проанализировав статьи Кадисской конституции, К. Маркс заключает: «Итак, более тщательный анализ конституции 1812 г. приводит нас к выводу, что она отнюдь не является рабским подражанием французской конституции 1791 г., а представляет собой самобытное и оригинальное порождение умственной жизни Испании, возрождающее древние и национальные учреждения, вводящее преобразования, которых громким голосом требовали наиболее видные писатели и государственные деятели XVIII в., и делающее необходимые уступки народным предрассудкам» [9. С. 467].

Несколько факторов способствовало тому, что испанская конституция имела большое влияние в Латинской Америке. Во-первых, в ее разработке принимали участие представители испаноамериканских колоний (63 делегата) [23. Р. 433–634], которые стремились прежде всего защитить интересы колоний; во-вторых, как отмечал К. Маркс: «Ряд обстоятельств благоприятствовал тому, что в Кадисе собрались наиболее прогрессивные люди Испании» [9. С. 468], которые постарались закрепить в конституционных нормах свои передовые взгляды; в-третьих, конституция Испании 1812 г. была принята в период революционной борьбы испанского народа с наполеоновским нашествием и подъема освободительного движения в колониях, что, несомненно, отразилось на ее содержании. «Так как одной из главных целей кортесов было сохранение владычества над американскими колониями, в которых уже начинались восстания, они признали полное политическое равенство американских и европейских испанцев, объявили общую амнистию без всяких исключений, издали декреты против угнетения местных уроженцев Америки и Азии, упразднили так называемые *mitas*, *repartimientos* и т.д., уничтожили ртутную монополию и первыми в Европе отменили работорговлю» [9. С. 463]; в-четвертых, конституция 1812 г. предназначалась не только для самой Испании, а для всей испанской империи, т.е. и для всех ее заморских территорий, поэтому испанские кортесы старались придать конституционным нормам возможно большую универсальность, чтобы они могли быть адаптированы к условиям колониальных провинций. «Обстоятельства, — отмечал К. Маркс, — при которых открылось это собрание, были исключительными в истории. Ни одно законодательное собрание еще не имело в своих рядах представителей столь различных частей света, ни одно не претендовало на контроль над столь обширными территориями в Европе, Америке и Азии и столь разнообразным населением с таким переплетом сложных интересов» [9. С. 463]; в-пятых, Кадисская конституция была введена в действие в некоторых испанских колониях в Америке (Перу, Новая Испания), что оказало,

несомненно, влияние на их дальнейшее конституционное развитие; в-шестых, положения Кадисской конституции широко комментировались испанскими газетами, которые также распространялись в испаноамериканских колониях и таким образом знакомили их жителей с принципами и идеями, закрепленными в конституции 1812 г. [20. Р. 8]; в-седьмых, конституция закрепляла политическое равенство европейских и американских испанцев, так как ее действие распространялось на всю испанскую империю, в том числе и на американские территории Испании. Поэтому нормам конституции старались придать возможно большую универсальность, чтобы их было проще адаптировать к местным условиям заморских испанских провинций [13].

Конституция Испании 1812 г. состояла из преамбулы, 384 статей, объединенных в 10 разделов: 1) об испанской нации и испанцах; 2) о территории Испании, ее религии, правительстве и испанских гражданах; 3) о кортесах; 4) о короле; 5) о судах и правосудии по гражданским и уголовным делам; 6) о внутреннем управлении в провинциях и округах; 7) о налогах; 8) о национальных вооруженных силах; 9) о народном просвещении; 10) о соблюдении Конституции и порядке внесения в нее изменений.

Конституция закрепляла важный принцип разделения властей, вручая законодательную власть кортесам «совместно с королем» (ст. 15). Кортесы были однопалатными, депутаты представляли нацию (ст. 27) и имели широкие полномочия (ст. 131 и др.). Конституция гарантировала независимость кортесов от монарха, указывая точно место и дату открытия заседаний (ст. 104) и определяя продолжительность их сессий (ст. 106). Король не имел права распускать кортесы или откладывать их сессию. Подробно регламентировался законотворческий процесс, четко оформлялись его стадии (ст. 132, 139, 142, 145, 155) и законодательная инициатива кортесов (ст. 132).

Исполнительная власть принадлежала исключительно королю Испании (ст. 16, 170). Конституция закрепляла исчерпывающий перечень полномочий (ст. 171) и вводила запрет на совершение определенных действий (ст. 172). Король осуществлял свою власть посредством семи министров и консультируясь с государственным советом (ст. 222). Поскольку монарх был неподсуден, конституция установила персональную ответственность министров (ст. 228, 229).

Судебную власть осуществляла стройная система трибуналов (ст. 17, 259–275). Конституция закрепляла важнейшие принципы судопроизводства: применение законов по гражданским и уголовным делам вверялось только трибуналам; король и кортесы не имели права вмешиваться в сферу деятельности судов; трибуналы действуют только в рамках закона и не могут уклоняться от указаний закона.

Конституция 1812 г. включила в «территорию» страны все многочисленные «земли» в Европе, Азии и Америке.

Проявлением влияния Кадисской конституции было также и то, что в латиноамериканских странах создавались новые институты, ставшие известными через испанскую конституцию 1812 г. Так, по конституции 1812 г. в Испании

были созданы хунты или депутации приходов, округов и провинций, члены которых избирались населением. По словам К. Маркса, провинциальные депутации представляли собой нечто вроде постоянных комиссий кортесов, наблюдавших за деятельностью муниципальных учреждений [9. С. 463]. Этот институт получил распространение в Чили, Перу, Мексике и других латиноамериканских странах, что означало, как пишет В. Белаунде, внедрение «административной децентрализации» [14. Р. 123–124].

Например, в Мексике в 1820 г. было учреждено 6 депутатий, а в ноябре 1822 г. существовало уже 18 депутатий, в декабре 1823 г. их число возросло до 23 [28. Р. 145–146]. Кадисская конституция 1812 г. положила начало новому этапу правового и политического развития латиноамериканского муниципализма, предусмотрев единую модель местного управления и самоуправления. «Таким образом, — отмечает В.В. Еремян, — начала и принципы местного самоуправления (с законодательным закреплением последних не в обычаях-фуэрос, а в Конституции) были положены в основание новых взаимоотношений метрополии и ее колониального аппарата в условиях широкого распространения идей классического европейского и американского либерализма. Поэтому не случайно, что основная направленность формирующейся административно-правовой отрасли и ее политико-доктринальное обоснование проходили в Новой Испании под влиянием общеметодологических подходов буржуазного либерализма первой трети XIX в.» [5. С. 195].

Естественно, появление провинциальных депутатий отражало внутривнутриполитическое развитие новых республик, а не только влияние Кадисской конституции 1812 г. В этот период преобладающие позиции находились в руках центробежных сил, видевших в провинциальных депутациях один из институтов федеративных систем. Поэтому сторонники федерализма добились закрепления этих органов в конституциях Чили и Перу 1828 г., надеясь таким образом обеспечить постепенный переход к федеративной форме правления. Однако победа унитаристов показала, что эти страны не имеют прочной базы для федерализма, и в конституции 1833 г. институт провинциальных депутатий был отменен.

Важнейшее место в правовой доктрине Испании занимал вопрос о суверенитете. Наполеоновское вторжение, отречение испанских королей в Байонне и народная война создали благоприятную обстановку для формулирования принципа «реверсии» — перехода суверенитета от короля к народу [25. Р. 53].

Две концепции столкнулись по этому вопросу.

Первая отражала идеи традиционной схоластической мысли, по которой, несмотря на то, что суверенитет зиждется в народе, предполагается его передача монарху.

Другая концепция, свидетельствовавшая, на наш взгляд, об определенном влиянии идей Руссо и других просветителей, подтверждала неотчуждаемость суверенитета от народа, так как суверенитет зиждется в нем «по существу».

В трактовке суверенитета конституция 1812 г. близка к формулировке французской конституции 1791 г.

Следует отметить, что еще в начале XX в. Н.И. Кареев подчеркивал роль и значение Конституции Франции 1791 г., которая послужила, «в большей или меньшей мере, образцом отчасти по содержанию, главным же образом по форме для всех почти конституций, издававшихся после нее в отдельных государствах» [7. С. 229].

Обе конституции были приняты представительными органами, которые считали, что учреждение политических властей представляет собой осуществление национального суверенитета. В этом они отличаются от конституции Байонны, которая закрепляла разделение суверенитета между монархом и кортесами, заключившими между собой договор. Особенно ощутимо влияние французских доктрин проявилось в период дискуссий в кортесах Кадиса [25. Р. 107].

Война против французов, отречение короля, необходимость точных и ясных формулировок конституционных норм — вот что было историческим фоном при принятии Кадисской конституции. Все это вызывало обостренный интерес к понятиям «народ», «нация», «суверенитет», которые приобрели наряду с политическим и юридическое значение. В окончательной редакции ст. 3 Кадисской конституции гласила: «Суверенитет зиждется по существу в нации, и поэтому ей принадлежит исключительное право устанавливать свои основные законы».

Все эти концепции нашли свое отражение в конституционных документах стран Латинской Америки. Первоначально, как отмечалось, были использованы договорные теории традиционных испанских мыслителей (Суареса и других), модернизированные испанскими деятелями (Ховельяносом и другими), а также самими теоретиками латиноамериканского освободительного движения. С точки зрения развития конституционализма кульминацией общей правовой траектории Испании и ее колоний стал опыт Кадисских Кортесов, культурное и политическое влияние которого длилось дольше периода, ограниченного их деятельностью. Речь шла о первом открытии идей современного либерального конституционализма; даже сегодня Конституция 1812 г. рассматривается как «первая и единственная попытка, реализованная испанским господствующим классом совместно с Америкой, создать испанское сообщество наций, настоящее *commonwealth*» [18].

Влияние Кадисской конституции на латиноамериканский конституционализм происходит не только в силу политических связей, которые соединяли и соединяют данный континент с Испанией, но и также в силу стремления объединиться в решении конституционных вопросов, возникших на этом континенте, представители которого внесли свой особый вклад в дебатах, добавив этому испанскому тексту определенное американское признание. Следует иметь в виду, что из 303 депутатов конституционной Ассамблеи Кадиса 63 депутата представляли Латинскую Америку.

Кадисская конституция 1812 г. занимает особое место в истории испанского конституционализма являясь первой национальной конституцией, а также Основным законом, который оказал заметное влияние на конституционное развитие стран Европы и Латинской Америки.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеева Т.А.* Законодательство испанской революции. 1808–1814 гг. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.
- [2] *Алексеева Т.А.* Испанская конституция 1812 г. и декабристы // *Правоведение*. — 2009. — № 3. — С. 88–101.
- [3] *Алексеева Т.А.* История испанской конституции. — М.: Проспект, 2011.
- [4] *Дружинин Н.* Декабрист Н. Муравьев. — М., 1933.
- [5] *Еремян В.В.* Местное самоуправление и муниципальное управление в Латинской Америке. — М., 1999.
- [6] *Жидков О.А.* История государства и права стран Латинской Америки. — М.: УДН, 1967.
- [7] *Кареев Н.* Происхождение современного народно-правового государства. — СПб., 1908.
- [8] *Кирсанова Н.В.* Представление о нации и национальное сознание в Испании. XIX в. // *Национальная идея в Западной Европе в Новое время: Очерки истории*. — М., 2005.
- [9] *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. — Т. 10.
- [10] *Марчук Н.Н.* Становление национальных государств в Латинской Америке. — М.: УДН, 1989.
- [11] *Петров Д.* Россия и Николай I в стихотворениях Экспронады и Россетти. — СПб., 1909.
- [12] Следственное дело К. Ф. Рылеева. Восстание декабристов: материалы / Под ред. М.Н. Покровского. — М., 1925. — Т. 1.
- [13] *Трайнин И.* Испанская Конституция // *Советское государство*. — 1936. — № 1.
- [14] *Belaunde V.A.* Bolivar y el pensamiento politico de la revolucion hispanoamericana. — Madrid, 1959.
- [15] *Belda J. Y Labra R.M.* (hijo). Las Cortes de Caciz en el oratorio de San Felipe. — Madrid, 1912.
- [16] *Colección de los decretos y órdenes de las Cortes de Cádiz: En 6 vol.* — Madrid, 1813. — Vol. III.
- [17] *Constitution politique de la monarchie espagnole publiée a Cadix le 19 Mars 1812.* — St. Peterbourg, 1812.
- [18] *Ferrando Badia J.* Vicisitudes e influencias de la Constitucion de 1812 // *Revista de Estudios politicos*. — 1962. — № 126.
- [19] *Comellas J.L.* Las Cortes de Cadiz y la Constituci6n de 1812 // *Revista de Estudios politicos*. — 1962. — № 126.
- [20] *Ver; Delgado J.* La independencia de America en la prensa espanola. — Madrid, 1949.
- [21] *Galdos Benito Perez.* Las Cortes de Cadiz y la Constituci6n de 1812. Alianza Editorial, S.A., — Madrid, 2012.
- [22] *Gonzáles Muñiz M.* Constituciones, Cortes y Elecciones españolas. Historia y anécdota. — Madrid, 1979.
- [23] *Ramos D.* Los Cortes de Cadiz y America, en: *Revista de Estudios Politicos // Revista de Estudios politicos*. — 1962. — № 126.
- [24] *Sanchez Agesta L.* Historia del cjinstitucionalismo español. — Madrid, 1957.
- [25] *Seoane M.C.* El primer lenguaje constitucional Espanol (Los Cortez de Cadiz). — Madrid, 1968.
- [26] *Solé Turá J. Y Aja E.* Constituciones y periodos constituyentes en España. 1808-1936. — М., 1977.
- [27] *Tena Ramirez F.* Leyes Fundamentales de Mexico. 1808-1957. — Mexico, 1957.
- [28] *Varela Suanzes-Segano J.* Rey, corona y monarquia en los origenes del constitucionalismo español: 1808-1814 // *Revista de Estudios politicos*. — 1987. — № 55.
- [29] *Vilar P.* Historia de España. — Barcelona, 1999.

THE CONSTITUTION OF SPAIN 1812 AND HER INFLUENCE ON THE LATIN AMERICAN CONSTITUTIONALISM

M.V. Fedorov

The Department of Legal Theory and History
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article is devoted the first national constitution of Spain — the Kadiss constitution of 1812 accepted 200 years ago, and its influence on the Latin American constitutionalism. The basic attention is given to the analysis of features of the Kadiss constitution and its specific institutes apprehended in some countries of Europe and Latin America.

Key words: Kadissky constitution, Latin American constitutionalism, features of the constitution, influence on constitutions of other countries.